

Владимир Ушкаров

Индивидуальный маршрут

или
7 перевалов
на троих

16+

Владимир Игоревич Ушкаров

Индивидуальный маршрут, или 7 перевалов на троих

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49280086
SelfPub; 2019*

Аннотация

Повесть «Индивидуальный маршрут, или 7 перевалов на троих» рассказывает о походных приключениях троих друзей-туристов в горах Адыгеи. Им предстоит пройти непростой маршрут через крутые горные перевалы, покорить скалистую вершину, преодолеть суровые погодные условия и пережить множество захватывающих приключений. В произведении показан походный быт и взаимоотношения людей в туристической группе. А также описывается множество интересных, поучительных и просто забавных случаев, которыми так богат мир путешествий. И всё это на фоне красивейшей дикой природы Северного Кавказа!

Содержание

Предисловие автора	7
Глава I. Встреча	13
Глава II. Гора Монах	32
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Владимир Ушкаров

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ МАРШРУТ

или 7 перевалов на троих

Друзья и близкие могут завышать твои достоинства или наделять несуществующими качествами.

Недоброжелатели будут преувеличивать твои недостатки или заниматься клеветой...

Хочешь узнать о себе действительно правду – приходи с рюкзаком в горы. Да, они могут подвергнуть тебя серьезным испытаниям или даже погубить, но никогда не станут льстить или обманывать!

Такие знания стоят риска...

Иван Хлебников (инструктор пешеходного туризма)

Вы в горах. Держите себя гордо!

Горы не терпят нерешительности и малодушия!

Виталий Саркисян (инструктор горно-пешеходного туризма)

Предисловие автора

Друзья, привет и... спасибо!

Многие из вас, конечно, ходят в походы. Кто-то уже давно, а кто-то, вдохновившись рассказами, фотографиями, фильмами и, конечно, многочисленными авторскими видеороликами из Интернета, еще только собирается попробовать хотя бы раз окунуться в атмосферу порой совсем не легкого, но увлекательного и полезного пешего туризма (в данном рассказе речь пойдет о его разновидности – горном туризме). Очень многие любят писать после этого краткие отчеты, прилагая к ним фотографии, видеоролики и даже целые великолепно смонтированные и оформленные фильмы! Но не у всех, к сожалению, есть время и возможности для творчества... Порой времени нет не то что на личное творчество, а даже на то, чтобы наслаждаться чужим. Но так получилось, что у меня время нашлось...

Прочитав большое количество отчетов, пересмотрев множество фотографий и, наверное, сотни фильмов и видеороликов, а также под впечатлением собственных приключений мне тоже захотелось написать о своих походах, поделиться опытом и впечатлениями. Поэтому, дорогие друзья, говорю

вам большое спасибо! Спасибо всем, кто находит время не только на путешествия, но и на их освещение, – ведь именно благодаря вам и моим товарищам по походам написана эта книга! Книга... Да я, собственно, и большой рассказ-то не хотел писать, а так, небольшой отчет страничек на пять. Но, как это часто бывает, сел писать и увлекся. Так появилась эта походная повесть.

И хотя рассказ основан на реально произошедших событиях и ситуациях, а прообразами героев являются реальные люди, из самого искреннего уважения к которым сохранены их подлинные имена, эта повесть является художественным произведением, а не «походным дневником». Поэтому, друзья, давайте будем считать, что все события, описанные в книге, являются частично вымышленными, а образы всех действующих лиц, их поступки и приключения частично собирательными и не могут быть в точности отнесены к конкретным людям (включая и самого автора ☺).

Цель этого произведения не в том, чтобы кого-то расхвалить или раскритиковать, выставить героем или негодяем, а в том, чтобы в немного вольном изложении показать походный быт, походную атмосферу, а также взаимоотношения людей и различные человеческие характеры, особенно ярко проявляющие себя на природе и в походной жизни... По крайней мере так, как всё это ощутил и воспринял ваш покорный слуга.

Думаю, что мою книгу будет интересно почитать как бы-

валым походникам, так и новичкам, которые, пусть и с моей колокольни, но всё же составят себе представление о том, что такое походы, что они дают человеку, как меняют его мировоззрение и систему ценностей. Какие инструктора, гиды и товарищи желательно должны быть рядом, а с кем, как говорится, лучше не то что в походы не ходить, но и в обычной жизни не связываться.

Так что, друзья, если вы каким-то чудом наткнулись на этот скромный рассказ, чудом в суматохе современной жизни нашли время для прочтения и дочитали хотя бы до этого места, постараюсь, чтобы дальше вам было как минимум не скучно... Ну а если будет еще и весело, или что-то всё-таки полезного для себя почерпнете... Что ж – значит, я тоже не зря время потратил.

Горный поход, который я решил взять за основу рассказа, на первый взгляд ничем среди подобных походов не выделялся... Тем более ходили мы с товарищами не в какую-то экзотическую глушь, а всего лишь обошли вокруг Фишт-Оштеновского массива – по маршруту, пройденному до нас многими и многими тысячами туристов... Но ходить можно по-разному, и наш инструктор, с подачи вашего покорного слуги, умудрился так этот поход «разнообразить», что самому мало не показалось!

Многие из вас, друзья, наверняка были в этих местах, а если не были, то те, кто был, – уверен, – будут действительно

рекомендовать побывать там хоть раз и, скорее всего, не будут пугать особыми трудностями...

Однако не будем углубляться в различные варианты пешего туризма и категоричность походов. Скажу лишь, что, если вы просто хотите насладиться красотой этих мест и почувствовать вкус походной жизни, чрезмерно напрягаться действительно не придется, ибо классический туристический маршрут через Фишт-Оштеновский массив, так называемый маршрут № 30¹ (далее по ходу рассказа я буду называть его просто «Тридцатка»), созданный еще в советское время, проложен по самой оптимальной траектории – в основном по траверсам склонов гор Оштена и Фишта. На нём не нужно набирать большую высоту и преодолевать крутые перевалы. Достаточно крутой перевал, правда, есть – Белореченский, но он один, да и туристы, как правило, идут почти налегке, поскольку основную провизию и групповое снаряжение турфирмы забрасывают на приют лошадьми или вертолетом.

Именно с «Тридцатки» два года назад и начались мои настоящие походные приключения. Поход же, который будет описан в этом рассказе, я хотел сделать полностью самостоятельным и автономным. «Тридцатка», конечно, была хороша, но даже она не позволяла увидеть всю красоту этих мест, да и остальные стандартные туры не давали той свободы дей-

¹ Имеется в виду Всесоюзный туристский маршрут № 30, ныне «Эколого-туристический маршрут № 1».

ствий, которая позволяла выложиться по полной.

За плечами у меня на тот момент было три горных похода. Не бог весть, какой багаж, но хотелось уже подвести кое-какие итоги и устроить себе своеобразный экзамен физических сил и технических навыков. Таким экзаменом на выносливость я и решил сделать этот поход, а поскольку этому походу предшествовали упомянутые три, то по ходу повествования о текущем походе я буду периодически упоминать и о них.

Походами я увлекался к этому моменту уже лет семь, только вот в горы вырвался всего два года назад. Естественно, мне понравилось, но после второго похода я понял: чтобы ходить «как следует», совершать восхождения на вершины и при этом еще получать какие-то впечатления, требуется недюжинная физическая подготовка!

Не хочу обижать тех, кто прошел «Тридцатку» (вы всё равно молодцы), но если вы думаете, что после «Тридцатки» вам все горы и вообще любой поход по плечу, то глубоко заблуждаетесь! Ошибался и я, когда на следующий год после «Тридцатки» несколько раз чуть не терял сознание, взбираясь на Оштен, а еще годом позже (в описываемый поход), уже, правда, легче, но всё равно с трудом покорил гору Фишт! А ведь думал, что, пройдя «Тридцатку», можно уже и на Эльбрус, и на Эверест... Короче, пришлось поумерить пыл и серьезно заняться подготовкой с последующей проверкой навыков и физических возможностей.

Итак, друзья, приступим к проверке – наша повесть начинается!

Глава I. Встреча

В четвертый раз я шагал по перрону Казанского вокзала с туристическим рюкзаком за плечами, чтобы сесть в поезд Москва – Адлер и сойти в Краснодаре, где меня должны были встретить мои товарищи – Иван и Александр.

Обычно я не люблю находиться в местах большого скопления людей, однако вокзальная суета и какой-то особенный запах железной дороги действовали на меня вдохновляюще! Вроде бы ничего особенного в этой толпе пассажиров не было, да и от железной дороги пахло всего лишь рельсовой смазкой и креозотом, но для меня это была романтика! Романтика предвкушения очередного похода, очередных приключений, свободы и вообще смены обстановки.

Позволю себе похвастаться, что я из тех счастливичков, которым нравится их работа! Правда, торчать в одной и той же лабораторной комнате почти каждый день и круглый год надоедало даже мне. Да и специфика, несмотря на мою приязнь и увлеченность, тоже сказывалась: одно дело – на щедрые гранты, в свое удовольствие заниматься наукой, другое дело – пытаться ею зарабатывать. Словом, порой было очень даже нелегко. Здесь бы следовало добавить: особенно в нашей стране, в наше время... Но у меня в последние годы сложилось другое мнение: «правильных» стран, легких времен и «заботливой» власти нигде никогда не было, нет и, ско-

рее всего, не будет! Поэтому рассчитывать в итоге всё равно приходилось только на себя, близких людей и хороших товарищей. Именно на этом родственном и товарищеском духе, а вовсе не на власти, и держалась страна. Вот тут не удержусь и добавлю: особенно наша! И походы по родной земле в компании близких по духу людей здорово подкрепляли мою уверенность в этой истине.

В общем, периодические вылазки в горы и вообще на природу были как раз тем лекарством, которое, во-первых, не давало пресытиться до отвращения любимым делом, а во-вторых, серьезно физически развивало даже меня – человека средних лет. Ну и конечно, облагораживало и укрепляло духовно. Мозги, впрочем, тоже от бездействия не страдали. Чтобы быстро и грамотно собраться в поход, собрать вещи, ничего не забыть, всё спланировать и рассчитать, а также ловко импровизировать, если что-то пошло не по плану, – для всего этого иногда требовались недюжинные ум и смекалка.

Ну а если еще хорошие и грамотные инструктора с товарищами попадались... Мне в этом плане пока везло.

Поезд медленно подкатывал к перрону вокзала «Краснодар-1». Собрался и вышел в тамбур я заранее, ибо мне уже неделю снилось, что поезд прибыл, остановка длится всего минуту, а я не могу выйти из-за того, что рюкзак застрял в дверном проёме купе.

Иван (инструктор) пока не звонил, из чего я сделал вывод, что всё нормально и никаких изменений не произошло. Но вот поезд остановился. Также в четвертый раз я спускался на этот перрон, чтобы отправиться в горы! Попрощавшись с проводницей, не спеша направился по платформе к зданию вокзала. Шел медленно специально – для того, чтобы растянуть удовольствие от предвкушения.

Но вот я подошел к дверям, за которыми были солнечный Краснодар и, как надеялся, уже приехавшие товарищи. Кстати, пора было сообщить о своем прибытии. Я вытащил свой дешевый, но испытанный, а потому, как мне казалось, надежный китайский смартфон и... твою ж мать! Выключен! Ну да, отрубил его ночью, пока поезд ехал мимо Украины и раз пять пересекал границу² – эсэмэски о смене роуминга просто достали меня будить. Судорожно его включив, я обнаружил, что Иван звонил уже два раза!

Тут же перезвонив, я выяснил, что они с Александром застряли в автомобильной пробке перед Краснодаром... В общем, как минимум двадцать минут у меня еще было в запасе.

Я решил подождать в зале ожидания, но, войдя в здание вокзала в своей экипировке, тут же попался на глаза бригаде стражей порядка! Не знаю, чего они решили ко мне прицепиться, – может, заметили, пока я некоторое время топтался перед дверями и говорил по телефону, и им это показалось подозрительным? А может, показался подозритель-

² На тот момент железнодорожного обхода Журавка – Миллерово еще не было.

ным мой полувоенный прикид из разношерстного камуфляжа? Ну и что?! Туристов вроде меня, наряженных еще почище, сюда приезжает уйма – пора бы уже привыкнуть! Хотя впрочем, серьезных оснований противиться проверке у меня не было, и я, остановившись, стал ожидать дальнейших требований.

Полицейский наряд состоял из кинолога с собакой и двоих бравых адыгов, которые держали себя с важностью хозяев, но разговаривали, впрочем, вежливо:

– Добрый день, молодой человек, задержитесь на минутку. Откуда едете?

– Из Москвы, – ответил я.

– Документы ваши покажите, пожалуйста. – Впрочем, я, перехватив сумки, и так уже машинально тянулся за паспортом.

– Сумочки поставьте на пол для досмотра. – Я повиновался, и собака деловито стала обнюхивать мою ручную кладь.

– Рюкзак тоже снимите.

Мне жутко неудобно было стаскивать эту тяжесть, а потом опять навьючиваться, но спорить я не стал. Собака так же деловито обнюхала и рюкзак.

– Куда собрались, на Лаго-Наки³? – спросил меня один из адыгов, самый высокий и здоровенный из троих полицейских.

³ *Лаго-Наки* – горное плато на Западном Кавказе, административно входит в Майкопский район Адыгеи и Апшеронский район Краснодарского края.

– Угадали: именно туда!

– У нас дожди через неделю пойдут.

– А я как раз на неделю – успею.

– Хорошо, приятного отдыха! – сказал второй адыг, возвращая мне паспорт.

Собака, не учуяв в моих вещах ничего подозрительного, теперь безучастно сидела в стороне.

Решив, что досмотр закончен, я начал надевать рюкзак, уже привычным движением поставив его на согнутое колено... При этом здоровенный адыг любезно помог мне закинуть его за спину.

Больше вопросов у представителей местных властей к гостю из столицы пока не было, и я направился в зал ожидания – дожидаться Ивана с Александром.

Расположившись, я вытащил планшет и, подключившись к вокзальному вайфаю, стал искать ближайший военторг, чтобы прикупить забытый дома российский флаг, который хотел развернуть на вершине горы Фишт. Эх, как тщательно, заранее и по списку я ни собирался, что-нибудь да всё равно умудрялся забыть!

Военторг нашелся довольно быстро, и я, сохранив адрес, уже хотел было загрузить почитать какую-нибудь книгу, но тут позвонил Иван – оказывается, из пробки они вылезли быстрее, чем рассчитывали, и уже ждали меня на привокзальной автостоянке. Мне оставалось только отправиться навстречу друзьям.

Выйдя из центральных дверей вокзала, я почти сразу увидел Ивана с Александром! Они, впрочем, заметили меня еще раньше и уже приветливо махали руками – туристический прикид и огромный рюкзак за спиной резко выделяли меня среди окружающих. Я быстро пересек небольшую проезжую часть, отделяющую вокзал от стоянки, и уже через мгновение пожимал руки своим товарищам.

До чего же я был рад видеть их снова! Правда, Александр, в отличие от Ивана, шел со мной только во второй поход (в первый раз мы ходили с ним этой весной на Тхач⁴), но и этого было достаточно, чтобы понять, что человек из себя представляет. Поэтому его участием в данном походе я был рад ничуть не меньше, чем тому факту, что руководить походом будет снова Иван – уже проверенный и надежный инструктор!

– Как добрался? Ты один на этот раз? – Иван тоже был рад меня видеть и, разумеется, знал, что я приеду один, но он, как и я, сожалел, что со мной нет Вики с Димой – моих друзей, с которыми я отходил три прошлых похода под его руководством и без которых, наверное, казался ему д’Артаньяном без мушкетеров.

– Да, один... – Мне и самому было это непривычно. Вика в прошлое расставание, после похода на Тхач, в порыве эмоций даже брякнула, что я уже почти член их семьи! Мне это

⁴ *Большой Тхач* – гора (горный массив) на Западном Кавказе в районе рек Малая Лаба и Белая.

было приятно, конечно, но, если честно, я пока и на друга семьи едва тянул.

Познакомились мы в наш самый первый поход по «Тридцатке». Я был с Викой и Димой в одной группе, которую вел Иван, и самое интересное – мы в тот, первый поход даже толком не подружались. Вика была одна, но я почему-то мало ею интересовался, а Дима был со своей компанией, примазываться к которой я тоже не стал.

Но еще более интересно – что я тогда даже не заметил, что между Викой и Димой происходит нечто серьезное! Только на следующий год, когда Вика написала мне, что собирает компанию для похода по Адыгее, я узнал, что у них на «Тридцатке» что-то замутилось и что они потом так и не расстались.

Я в этот момент как раз был в растерянности по поводу летнего отдыха: с одной стороны, и в Адыгею снова хотелось, с другой – и иных не менее интересных мест было полно. Но письмо Вики на тот момент развеяло мои сомнения – и вот мы отправились тогда во второй совместный поход (в тот самый, когда я чуть не помер на Оштене...), после которого уже не расстался с ними, превратившись если не в друга семьи, то уж в ходячий семейный талисман точно!

Жалели мы тогда лишь о том, что так и не удалось собрать остальных наших «тридцатников». Особенно я жалел, что не смог поехать Максим (несмотря на то что хотел) – тоже наш товарищ по «Тридцатке», с которым из всей группы я, так

получилось, в основном и корешился. Максу, правда, удалось пойти с нами в следующий, третий поход – на Тхач. Но жизнь продиктовала свои условия – и из всей нашей «Тридцатки» во второй поход удалось собраться только нам трем. Правда, главное оставалось неизменным: инструктором у нас снова был Иван, без которого мы уже точно не представляли себе гор Адыгеи!

И вот сейчас этот самый Иван стоял передо мной, готовый вновь возглавить очередной горный поход с моим участием!

Отойдя от первых эмоций, вызванных встречей, я с некоторым сожалением констатировал:

– Иван, я звал Вику с Димой... да всех звал: и знакомых, и потенциально знакомых – ну видел же мое объявление в группе. Но не смог никто, кроме Сани. Да и он-то с трудом вырвался... Ничего – мы и втроем нормально оттянемся!

Действительно, не связанные большой группой, мы могли успеть исходить намного больше мест!

– Ладно... Ну, тогда поехали! – по-гагарински отчеканил Иван.

– Поехали, – ответил я, помогая Александру загрузить свой рюкзак в машину инструктора.

Мы расселись по салону. Александр сел вперед, а я разместился на заднем сиденье, подпирая свой рюкзак, который так и не влез в багажник. Иван решительным поворотом ключа завел двигатель и уверенно тронулся с места – наше полное приключений путешествие началось.

– Вань, мне тут флажок прикупить надо. В военторг заедем по пути? Это недалеко здесь.

– Да без проблем! – ответил Иван, вырубивая с привокзальной автостоянки.

Теперь, друзья, расскажу о своих товарищах, с которыми мне предстояло пройти этот увлекательный, но, как оказалось, тяжелейший по нагрузкам и экстриму горный маршрут.

Александра я знал с весеннего похода на Большой Тхач. Это был простой, добродушный, но вместе с тем самостоятельный и умный парень с немного плотноватым для своего среднего роста телосложением.

На Тхаче, помню, он всё пытался ко мне на «вы» обращаться. Такое естественное и врожденное уважение к старшим, конечно, импонировало Александру, но любой поход тем и хорош, что в нём в известной степени стираются возрастные и социальные границы. Можно на время забыть, что ты еще ребенок или уже старик. Забыть, что ты всего лишь креветка из офисного планктона, а может, какой-нибудь олигарх или чиновник. Впрочем, последние, по счастью, пока не попадались...

В походе ты просто мог побыть человеком равным среди равных и, забыв на неделю все свои грешки и недостатки, как с чистого листа, прожить эту маленькую жизнь, завоевать любовь и уважение товарищей и обрести новых друзей в этом маленьком и в то же время необъятном мирке под на-

званием «туристическая группа»!

Поэтому слышать «вы» пусть от младшего, но тоже взрослого товарища было как-то неловко. Да и мне до старости было еще далеко, хотя формальная молодость уже пять лет как миновала.

– Но я же ещё совсем молодой! На «ты» неудобно! – оправдывался Александр.

– Ты же с Виталиком, инструктором, на «ты». А в честь чего мне «выкать» надо?

– Ну, Виталика я знаю...

– Ну, и с тобой знакомы будем.

Правда, когда Саня сказал, сколько ему всё-таки лет, я чуть не подскочил, не снял шляпу и сам не «завыкал»! В его возрасте меня не то что в горы – в санаторий одного не отпускали!

Александр был студентом Новочеркасского политеха. С Иваном они познакомились, кажется, в местной качалке, и Александр, узнав, что его новый друг – инструктор по туризму, и впечатлившись походными рассказами и фотографиями, теперь старался не упускать возможности присоединиться к Ивану в походах, превратив его фактически в своего наставника по физическому окультуриванию и развитию... Что?! Физическому и культурному развитию?! Дружья, да знаю я, как правильно выражаться! Но вы попробуйте спросить Александра, что такое физическое окультуривание! И он вам наверняка расскажет, как он именно *физиче-*

ски окультуривался на... Майкопском перевале! Только сами ему про этот перевал не напоминайте!

Иван, впрочем, охотно брал с собой Александра, а в этот поход даже заставил идти в добровольно-принудительном порядке, так сказать... Хотел со временем сделать товарища помощником по своим туристическим делам – и тут как раз представилась очередная возможность поднатаскать его на халяву.

Прежде, чем рассказать про Ивана, стоит упомянуть... хотя нет, просто упоминанием я не отделаюсь... В общем, следует рассказать об еще одной незаурядной личности.

А личностью этой был уже упомянутый Виталий.

Такой же инструктор, как Иван, только немного постарше – почти мой ровесник. Он трудился в одной турфирме бок о бок с Иваном уже около десяти лет. За это время оба так сработались и сдружились, что по отдельности их уже трудно было себе представить. Поэтому рассказывать об Иване, не упоминая Виталика, или о Виталике, не упоминая Ивана, было зачастую невозможно.

Формально всеми четырьмя моими горными походами (включая описываемый) руководил Иван, но Виталик тоже был рядом практически постоянно! Он либо пересекался с нами, ведя параллельную группу, либо участвовал в походе за компанию. Либо подменял Ивана, если тот не успевал принять новую группу, и всегда, даже если это не входило в его прямые обязанности, что-то советовал, делился поход-

ными знаниями, рассказывал историю и легенды своего родного края – Адыгеи, – а также неизменно шутил и подбадривал. Из-за всего этого иногда было ощущение, что они с Иваном представляют собой единое целое, и это ощущение еще больше усилилось, когда, не поладив с начальством турфирмы, они ушли и создали свою туристическую организацию, мозгом которой был Иван, а душой – Виталик.

Так кого же представлял собой последний? Представьте себе парня среднего роста с кавказско-арабскими чертами. Нет, никаким арабом Виталик не был, конечно, даже близко, но характерные ближневосточные черты его лица были настолько выдающимися (особенно выделялся крупный нос с высокой, выгнутой дугой переносицей), что его запросто приняли бы за своего и на этнической родине в Армении, и где-нибудь в Аравии или Северной Сахаре. И всё это – черные, немного выующиеся волосы, большие карие глаза под густыми черными бровями, высокий покатый лоб и, конечно, фирменный нос – заставляло некоторых туристов даже сомневаться, что его зовут Виталик. А особо беспардонные даже как-то на маршруте вслух заявили ему об этом: «Мы вот тут подумали: не Виталик тебя ни фи́га зовут. Обманываешь нас, наверное!»

Виталику надо отдать должное: долгая работа и общение с совершенно разными людьми научили его грамотно отшучиваться и тактично ставить на место даже самых задиристых хамов. Это не лесть, а наблюдаемый факт – у Витали-

ка реально было чему поучиться в плане выдержки и обхождения! Другой бы на его месте обязательно что-нибудь обиженно съязвил в ответ, лишь раззадорив шутников и спровоцировав словесную перепалку, наверняка бы закончившаяся мерзкой ссорой, раздором в группе и сорванным туром.

Виталик, разумеется, сначала просто отшучивался – думал, эти придурки угомонятся, – но те не отставали, всё продолжая у него выпытывать «настоящее имя». Да и остальные, более культурные туристы (вот ведь проклятуший стадный инстинкт!) начинали потихоньку втягиваться в эту идиотскую травлю! Терпеть, как говорится, дальше было уже нельзя, – и Виталик вместо безобидных хлопушек использовал против шутников психологическую артиллерию посерьезнее, применив весь свой артистический талант и натурально изобразив из себя того, кого его распоясавшиеся туристы так настойчиво воображали.

Для этого на очередном привале Виталик потребовал «минуточку внимания» и, попросив всех подсесть поближе, с самым серьезным видом объявил следующее:

– Ладно, значит, вы не верите, что я – это я?! Что ж, вы правы! Да, я не Виталик, меня на самом деле зовут Азамат. – Не ахти как это благородное восточное имя подходило под ту сцену, которую Виталик собирался разыграть, но другое ему на ум не пришло.

– Вот оно что! И как же ты стал инструктором?! – начали спрашивать наперебой заинтригованные туристы и сгру-

дились вокруг Виталика еще теснее.

Надо еще раз заметить, что Виталик был превосходным артистом, особенно когда дело касалось розыгрышей, – по крайней мере я, разменявший уже четвертый десяток, совершенно по-детски велся на все его шутки, какую бы чушь он мне ни впаривал... Разумеется, и его туристы сейчас все купились, что теперь он их не «обманывает»!

– Я вообще не инструктор!

– А кто же ты, как там тебя?..

– Кто я?! Сейчас вы узнаете, неверные!

И «Азамат», мастерски изобразив фанатичный блеск в глазах, быстро засунул руку в карман своего рюкзака... Далее была картина, что называется, маслом: тесно сгрудившаяся вокруг него группа невольно резко отшатнулась! Доведи Виталик свое действие до конца и вытащи из рюкзака руку с проводом и телефонной зарядкой – не исключено, что все вообще бросились бы наутек, приняв невинный гаджет за детонатор. И не удивительно – Виталик так мастерски разыграл радикального исламиста, что даже самый бесстрашный debil попятился бы!

Но Виталик, поняв, что эффект достигнут, не стал уж до такой степени разыгрывать своих подопечных и теперь примирительно ухмылялся.

– Виталик, ты зачем так нас пугаешь?! – начали спрашивать наиболее струхнувшие члены группы.

– Хе-хе-хе, я уже опять Виталик?

– Да мы и не сомневались!

Группа, теперь с ироничным сарказмом, косилась на двух шутников, из-за которых они все попали в малость неловкое положение, а Виталику были благодарны, что он всё-таки не стал доводить свой розыгрыш до конца. Это понимали и присмирившие шутники: заставь Виталик всех побегать – им бы, чего доброго, объявили бойкот! Кроме того, до этих двух засранцев под воздействием пусть небольшого, но испуга вдруг дошло, что без инструктора они в этих горах уязвимы перед природой, как безмозглые кегли перед шаром! Поэтому с инструктором лучше не шутить и не пытаться подрывать его авторитет!

В общем, они тоже, скрепя сердце, пошли на мировую: мол, доведи нас, Виталик, благополучно до конца маршрута, а потом можешь превращаться хоть в шахида, хоть в шайтана!

После этого до конца похода вопросов у группы по поводу личности, национальности и идейной принадлежности Виталика больше не возникало.

Правда, какая-то девушка – видимо, еще под впечатлением, – спросила: «Виталик, а почему ты назвал себя именно Азамат. Кто это?»

– Кто это?.. – повторил немного задумчиво Виталик. – Это Азамат Казбекович Удычак, мой учитель и наставник, очень известный и уважаемый человек!

– Вот как? – удивилась девушка – А ему разве понравится,

что ты называешься его именем и еще под ним террориста разыгрываешь?

Виталик от души рассмеялся на этот провокационный вопрос и сказал: «У моего учителя великолепное чувство юмора, да и называться его именем он мне сам разрешил. А что касается “террориста” то Азамат Казбекович опытный педагог и в воспитательных целях в кого только не воплощался! В этом нет ничего такого... это как муляж бомбы на учениях, чтобы на настоящей потом не подорваться...

– А-а... – неопределенно промычала девушка. – А ты, Виталик, как, вообще, сам к терроризму относишься?

Кто-нибудь другой на месте Виталика съёрничал бы: «Дура, что ли? Никак не отношусь!» Но Виталик вместо этого мрачно процедил в ответ: «Ненавижу!» На этот раз он не шутил.

Ну а теперь пора перейти к описанию центрального персонажа! Вернее, самого главного, как выражался Александр. Сам Иван, впрочем, как мне казалось, никогда не стремился быть центральным или главным. Так получалось у него по жизни – ну вызывал этот человек по природе своей симпатию и доверие, волей-неволей становясь в коллективе если не лидером, то уж персоной авторитетной. И Иван, прекрасно зная за собой такую особенность, нес этот «крест» вполне достойно! По крайней мере, я ни разу не замечал в его поведении ничего высокомерного. Он не зазнавался и не зада-

вался, сам стараясь быть в отношении окружающих внимательным и отзывчивым!

Составлять словесный портрет Ивана лучше было бы, наверное, кому-нибудь из дам. Почему? Я не особенно наблюдательный человек в этом плане, да и мало что, несмотря на довольно солидный возраст, в делах гламурных понимаю, но даже мне бросалось в глаза: к Ивану женское внимание всегда какое-то, мягко говоря, повышенное... Дело в том, что Иван был, что называется, красавчиком. Помните, в фильме «Место встречи изменить нельзя» была описывающая внешность бандита Фокса фраза: «Ну, такой... в общем, бабам нравится...» – вот это и об Иване в том числе, с той лишь разницей, что Иван не был никаким бандитом. Невысокого роста, но хорошо сложенный и наделенный поразительно привлекательными чертами лица, он невольно сбивал дамские сердца с ритма, а мужиков заставлял досадливо сжимать челюсти в преддверии безнадежной и несправедливой конкуренции!

Ему бы на телевидении работать или в кино сниматься, а не по горам лазить! Но кто знает: может, всё еще впереди! А пока эдакий гибрид Дмитрия Дюжева и Данилы Козловского трудился инструктором в горах Адыгеи... «Лучше! Наш Ванечка намного лучше! Лучше их обоих!.. Лучше их всех! Как ты смеешь сравнивать вообще?!» – вы еще эти строки не прочитали, милые дамы, вы еще вообще не знаете, что они будут написаны, а ваши отчаянные вопли уже разрывают

мозг дерзкому автору!

Так и быть, спорить не стану: пусть «эти все», как говорится, нервно покурят в сторонке и остаются на своем месте – в шоу-бизнесе и всяких светских гадюшниках, им самим надоевших, но без которых они уже не могут. А Ваня вместе с Виталиком пусть остаются на горных вершинах, выше всех и выше всего, и спускаются только за новой группой туристов... Так, кто о свежем мясе подумал?! Только я?! Ха-ха, пардон, друзья, продолжаю рассказ.

Следует, однако, заметить, что, хотя Ивану по женской части, как мне казалось, стоило всего лишь пальцем поманить, всё же, как на шоколадный торт после очередной диеты, женщины на него не бросались! Иван всегда держал себя с веселым достоинством, и, никого напрямую не отшивая, он тем не менее сохранял жесткую дистанцию и зря не обнадеживал: мол, вы мне все нравитесь, конечно, мне приятно ваше внимание, но... во-первых, я при деле (у Ивана была невеста), а во-вторых – не той породы!

Дамам, правда, тоже надо отдать должное: они быстро понимали, что молодой, симпатичный и немного даже няшный (это я, дамы, с ваших слов) инструктор обладал не только привлекательной внешностью – такие качества, как нравственность и порядочность, были ему совсем не чужды. Поэтому, разобравшись, что к чему, девушки не обижались на «отказы», и даже самые самомнительные не сплетничали, продолжая только уважительно любоваться на расстоянии.

К Ивану, впрочем, тянулись не только девушки, но и вообще люди. Природная скромность, доброта и веселый характер сочетались с железной волей, выдержкой, недюжинным умом и житейским опытом. Всё это, вкупе с внешней привлекательностью, формировало личность, обладающую невероятной харизмой!

С таким инструктором, да и просто с товарищем чувствуешь себя спокойно и как-то... надежно, что ли! Поэтому практически все туристы из тех групп, которые водил Иван, оставались довольны и уносили из похода лишь приятные впечатления, несмотря на особенности походного быта и зачастую хромающий сервис турфирмы.

Однако наш инструктор, несмотря на дружелюбие и мягкость характера, как я убедился за эти два года, что его знал, вовсе не был инфантильным добряком. В случае необходимости он не стеснялся о себе заявить и настоять на своем, не стремясь, но и не боясь нажать врагов.

Таким вот был Иван – молодым, но уже опытным инструктором активного туризма, с которым судьбе было угодно свести меня сначала на тропе знаменитой «Тридцатки», затем еще в двух походах, а теперь он согласился руководить моей персональной авантюрой!

Глава II. Гора Монах

Иван ловко маневрировал по краснодарским улочкам, а я высматривал военторг по найденному ранее адресу.

Этот заезд в военторг и покупка флага оказались первым приключением и немного для меня неприятным... Нет, военторг оказался там, где положено, закрыт не был, и российский флаг там, как и положено, был в наличии и даже нужного мне формата. В чём же тогда приключение? А в его стоимости! Когда продавщица озвучила цену, я с трудом удержался, чтобы в адрес своей любимой матери-Родины матерно не выругаться!

Вернее, в адрес государства – Родина-то тут как раз ни при чём была. Даже в Москве чертов флаг стоил прилично дешевле! Хорошо, что продавщица была молоденькой и довольно симпатичной, – это удержало меня от неприличного ругательства! Ну что за дела?! Пятьсот монет национальной валюты я бы еще выложил, но флаги большого формата стоили дороже. Намного дороже!

Я с удивлением и разочарованием машинально переспросил цену: «Что, и российский тоже?..»

«Да, все большие по столько», – ответила продавщица.

На некоторое время я погрузился в размышления – безответная любовь к отчизне боролась во мне с ненавистью к ее воровской сущности. Заплатить я, конечно, мог и боль-

ше, но, чёрт возьми, такие деньги за кусок нейлона?! Не хочу я, чёрт возьми, этих негодяев обогащать! Родину я свою, конечно, любил, но государство порой просто из себя вывело!

Пропаганда по центральным каналам зомбоящика слюной брызгала, пытаясь возбуждать (и надо признать, не безуспешно) национальный патриотизм, описывая ужасы «насаждения» американско-европейской демократии и толерантности. И вопросы к политике западных стран, логично вытекающие из событий и фактов, надо сказать, действительно были не очень приятные.

Но, несмотря на это, лучше бы правительство поднимало патриотический дух населения решением внутренних проблем, а не бесконечной критикой Запада, и начало хотя бы с того, что приструнило барыг – естественно, пользующихся национальным подъемом в корыстных целях, чтобы подороже сбывать государственную символику, майки с Путиным или взвинтить цены на отечественных курортах. Хоть бы на российский флаг, сволочи, скидку делали!

В общем, я продолжал стоять в раздумьях. В конце концов, в данной ситуации виноваты были не жадные бизнесмены и не государство – виноват был я. Флаг надо было первым положить, раз уж патриот такой!

«Вот такие еще есть, они по сто», – понимающе прервала мое замешательство продавщица, выложив на прилавок флажок поменьше.

Флаг был размером где-то с формат А3. Не фонтан, конечно, но лучше, чем ничего! Я некоторое время перебирал в руках ткань – чёрт возьми, нейлон еще и плохого качества был! Неровно обрезанная кромка готова была вот-вот распушиться своими ломкими волокнами, сформованными, скорее всего, из плохо переработанных полимерных отходов и через плохо очищенную фильеру. Ну не кощунство ли – из такого дерьма государственные флаги изготавливать?!

«Ладно, давайте возьму». Я нехотя положил на прилавок сторублевую купюру и, гордо взяв это жалкое подобие национального символа, насаженное на хлипкий флагшток (черти, хоть бы здесь не жидились!), вышел из магазина.

– Ну что, купил? – спросил меня Иван. Но, увидев, что у меня в руке, тут же с удивлением снова поинтересовался: – А чего большой не взял? – про себя подумав, наверное: «И из-за этой фигни, Вова, ты нас по краснодарским закоулкам валандаешь?!»

– Большой стоит почти штуку... – с некоторым смущением ответил я.

– Ни фигя себе! – ответил Иван.

– Ничего, для Фишта сойдет. А на Эльбрус не забыть постараюсь. – Тогда я еще, правда, не предполагал даже, как жестоко ошибаюсь! Во-первых, и Фишт вполне заслуживал большого флага, а во-вторых, я не знал, что, пока в промозглом тумане доползу до вершины, мне будет уже не до патристической показухи.

Но это всё было впереди, а пока я беззаботно развалился на заднем сиденье Ваниной машины, опять подперев в обнимку свой рюкзак... Да, пацаны, я тоже об этом подумал: вместо рюкзака девушку бы сюда, а лучше двух... чёрт, куда меня несёт!

Но у меня не было ни обаяния Виталика, ни харизмы Ивана, ни даже уже юности Александра... Может, оно и к лучшему – иначе, в отличие от них, я был бы неисправимым повесой и бабником, со всеми и для всех вытекающими...

Хотя обнимать рюкзак мне было тоже приятно – всё же лучше, чем какую-нибудь капризную стерву (это я, милые дамы, не обо всех вас, но сами понимаете: попадаютя...). На рюкзаке не женишься (в России заключать браки с вещами, ну и всякое такое, по счастью, пока было невозможно), но рюкзак для туриста – это святое! В рюкзаке были и дом, и быт, и провизия. И чем лучше и грамотнее это всё подобрано, тем больше шансов у туриста «выжить» и получить от похода пусть специфическое, но удовольствие.

Мы уже выезжали из Краснодара, и перед нами расстилались обширные кубанские степи, по которым нам предстояло проехать около 150 километров до Адыгеи и первых предгорий Кавказа. Настроение было отличным – что у меня, что у товарищей. Правда, у меня оставался небольшой осадочек после покупки этого жалкого флажка – действительно, и чего большой не взял? Не хотел барыг кормить – что за глупость! Тогда уж вообще ничего покупать не надо, да и налоги еще

не платить до кучи.

Удивительно всё-таки, как могут меняться ход мыслей и принимаемые решения под воздействием сиюминутных внешних факторов: вот осталась позади основная, самая нервная часть дороги, я спокойно сидел в машине, со мной рядом были надежные товарищи, и то, что недавно под воздействием раздражения лезло в голову, теперь казалось уже безрассудным бредом!

«Ладно, – решил я, – всё, что удастся из бюджета поездки сэкономить, отдам Ивану. От того, что его нелегкий и ответственный труд инструктора будет достойно оплачен, ни Родина, ни государство точно не прогадают!»

Кстати, он закупил уже основную провизию для похода и сжег почти бак бензина – пора бы ему что-нибудь отстегнуть.

– Иван, вот, возьми, это аванс и на текучку, – сказал я, протягивая вперед две оранжевые купюры.

– Спасибо! – поблагодарил Иван и аккуратно, но без лишних эмоций убрал свой аванс в бардачок. Он, конечно, радовался прибыли, но к самим деньгам относился, как любой порядочный человек – с бережливым презрением.

По дороге от Краснодара до поселка Каменноостского (или, по-старому, Хаджох) ничего особенного не случилось. Тормознули, правда, гаишники один раз – Иван не сориентировался в каких-то по-дурацки расставленных знаках, – но отпустили с миром, и вот мы уже въезжали в Хаджох.

Размещаться в гостинице решили вечером, так как был

сентябрь, и темнело уже довольно рано. По дороге только заехали на местный рынок, чтобы закупить провизию на день и потом сразу же поехать дальше к подножию горы Монах, тренировочное восхождение на которую мы планировали совершить в этот первый день.

Можно было, конечно, и на водопады Руфабго или в Хаджохскую теснину прогуляться – есть такие в Хаджохе стандартные туристические достопримечательности, и сходить туда хотя бы один раз действительно стоит! Но мы с Александром были там уже два раза, а Ивану так вообще теснина и водопады надоели до смерти (если, конечно, адыгейская природа и красоты вообще могут надоест). Поэтому решили в разминочный поход какие-нибудь новые места разведать.

Как вариант, была еще гора Трезубец – тоже очень живописное место, но потом остановились всё-таки на горе Монах. Даже Иван, много раз мимо нее и ездивший, и ходивший, на саму гору ни разу не поднимался.

Итак, мы остановились на рынке и вылезли из машины. Захлопнув двери, не спеша направились к ближайшей овощной палатке. Тут я случайно обернулся и с удивлением обнаружил, что окна машины не подняты! Чёрт! Машину Иван тоже, значит, не закрыл!

– Иван... э-э... а машина? Закрывать не будем, что ли?! – с недоумением спросил я.

– Хе-хе, тут тебе не Москва! – с сарказмом ответил наш

инструктор.

Мне не очень было приятно слышать это о своем родном городе, но что правда, то правда: даже закрытую и даже простенькую машину в некоторых закоулках нашей дорогой столицы лучше было не оставлять, тем более с вещами в салоне – и вскрыть могли, и угнать, и разуть на запчасти!

– Ты чего-то слишком уж местным доверяешь. Давай лучше закроем!

– Хе-хе, ладно... – Иван нехотя вернулся, поднял стёкла и нажал кнопку на брелоке – машина, обиженно пискнув, заблокировала двери.

Местный продуктовый рыночек был совсем небольшой, но практически всё было в наличии и свежее. Иван с опытной сноровкой быстро набрал всё, что нам было нужно для дневного перекуса, и мы вернулись к машине. Времени было уже за полдень, а темнеть начинало часов в семь вечера – нужно было не мешкать, чтобы успеть до темна слазить на гору. Мы быстро расселись по машине и, больше не теряя времени, покатали в сторону поселка Хамышки, который располагался у подножия горы Монах.

Доехали без приключений. Гора Монах представляла собой крутой, вытянутый в длину холм с немного раздвоенной вершиной. Относительно невысокая по рельефным меркам гора (примерно 1060 метров над уровнем моря и около 500 метров от подножия) была образована песчаником. Со склонов между деревьев живописно выглядывали скальные вы-

ступы, а одна скала образовывала нечто вроде головы и лица с бородой. Она, собственно, и дала название горе – Монах, естественно, породив всякие легенды.

На просторах «всемирной паутины» можно найти приличное количество информации об этих легендах, но самая распространенная и романтичная гласит примерно так:

«Некий монах влюбился в прекрасную девушку из горного селения, чем нарушил данный им обет. Жители в наказание приковали его к скале, на которой он должен был высечь свое лицо, дабы оно напоминало всем о недопустимости прикосновения к женщине вне брака...»

О том, какую религию при этом исповедовал злосчастный монах и можно ли ему вообще было, в рамках обета, прикасаться к женщине, легенды умалчивали.

Но нас в данный момент всё же больше интересовали не легенды, а тренировка и открывающиеся со скальных выступов виды.

Времени облазить всю гору, к сожалению, не было, и мы ограничились только восхождением. Но даже в пределах основной тропы должно было быть много интересного и живописного. Поэтому мы, быстро переодевшись и спрятав машину в ближайших придорожных кустах, рванули вверх.

Иван, несмотря на то что еще ни разу не поднимался на эту гору, знал, куда идти и где начинается тропа на вершину. Перед поездкой он раздобыл в Интернете кое-какую информацию и порасспрашивал местных знакомых. Тропа, впро-

чем, была одна – заблудиться было сложно.

Гора была сплошь покрыта лесом. В начале подъема, довольно крутого даже у основания, был обычный для Адыгеи и предгорий Кавказа буковый лес. Но затем гору, сложенную, как я уже сказал, из осадочного песчаника, облюбовали великолепные горные сосны! Это, впрочем, было неудивительно, ибо сосна вообще очень любит песчаную почву.

Мне подъем давался довольно легко – я вдоволь отоспался в поезде, а перед поездкой еще и усиленно тренировался... На этот раз, правда, наученный опытом, я постарался сделать грамотно: тяжелые тренировки прекратил дней за пять до похода, делая только легкую зарядку. Поэтому мой отдохнувший, восстановившийся и еще молодой организм требовал новых нагрузок.

Менее подготовленному Александру подъем давался тяжелее... И еще, видимо, сказывался недосып – пока они с Иваном ночью ехали из Ростова-на-Дону, он подменял его за рулем, и сейчас, отчаянно зевая, наш товарищ периодически останавливался и опирался о стволы деревьев, чтобы унять головокружение. Сильно он, впрочем, не отставал.

В общем, почему мне было относительно легко, понятно, и почему Александру было немного тяжело, понятно тоже, но вот наш инструктор в этом плане начинал удивлять!

Иван, проведший почти всю ночь за рулем и подремавший только час-полтора перед Краснодаром, пока его подменял Александр, бодро шагал впереди. Подъем становился

всё круче, но наш командир поднимался так легко и непринужденно, будто не шел в гору, а заезжал в нее на эскалаторе!

А ведь всего несколько дней назад он был на вершине Эльбруса! Еще вчера праздновал свой день рождения и, до кучи к бессонной ночи за рулем, еще умудрился чем-то травануться!

Я, друзья, поверьте, далеко не слабак, но после такого комплексного физиологического воздействия неделю бы приходил в себя! Какой еще, нафиг, горный поход после этого?!

Иван же, вопреки всем законам нормальной физиологии, был наутро опять на марше и вышагивал как ни в чём не бывало. Он, вообще, был поразительно неприхотлив – мог сутками не спать и не есть и быть при этом в форме! Правда, в отличие от меня, Иван серьезно занимался спортом и даже работал преподавателем физкультуры в межсезонье у себя в городе, но всё равно его феноменальная выносливость продолжала преподносить сюрпризы.

Однако сейчас, бодро (несмотря на свое состояние) поднимаясь на гору Монах, Иван, уже закаленный и Эльбрусом, и еще более тяжелым походом на Казбек, еще не знал, что этот, казалось бы, рядовой поход всего лишь на Фишт окажется испытанием даже для его возможностей.

О нас с Александром и говорить нечего. Мы, конечно, тоже выдержали, но с огромным трудом. Впрочем, Сане даже больше чести, так как я всю основную часть похода находил-

ся на пределе своих возможностей, а ему, чтобы дойти до конца, пришлось этот предел хорошо перешагнуть!

Но пока мы ничего этого не знали, продолжая подниматься и наслаждаться ни с чем не сравнимой природой Адыгеи!

К сожалению, я еще не был в других регионах Кавказа, но, даже сравнивая фотографии и слушая рассказы, приходил к выводу, что по красоте Адыгея уступала разве что Архызу. Да и то только потому, что была менее высокогорной и не имела таких живописных горных озер. Но по разнообразию растительности, природных зон, скальных образований и видовым перспективам Адыгее не было равных!

Действительно, даже на этой небольшой горке под названием Монах и даже в пределах одной тропы было столько всего! Мы как раз прошли две трети подъема, и шикарный буковый лес с папоротниковым подлеском постепенно сменялся горными соснами, которые, невероятным образом зацепившись за мшистые скальные выступы, тянулись вверх своими зонтичными кронами, практически не загоразивая начинающий открываться великолепный вид на долину реки Белой и живописный поселок Хамышки.

Вдалеке виднелась покрытая лесом гора Черный Шахан, а венчал всю эту неопишемую панораму хребет Пшекиш, манящий своей альпийской вершиной, похожей с этого ракурса на тубетейку. Словом, глаза в растерянности разбегались, не в силах объять это первобытное буйство природы!

Я был в Адыгее уже в четвертый раз, но мне казалось, что

я здесь впервые. Да что там я – Иван, приехавший сюда уже, наверное, в пятидесятый раз, и Александр, выросший под Пятигорском, то есть буквально в двух шагах от гор, изумленно озирались по сторонам, чувствуя, наверное, то же, что и я.

Вдруг Иван, шедший немного впереди, встал как вкопанный. Мы с Александром сначала не поняли, что могло вогнать нашего инструктора в такой ступор, но, посмотрев наверх, сами замерли в изумлении!

– Ва-аще, ну прямо сыр! – удивленно, но с характерными веселыми нотками воскликнул Иван.

Действительно, проглядывавшая между деревьев скала, вернее – скальная стена, была поразительно похожа на крупночешуйчатый сыр. Даже Иван, казалось бы, знавший в Адыгее уже каждый камень, видел здесь подобное впервые. Сходство с сыром было настолько поразительное, что от скалы реально захотелось откусить кусок! Схожести добавляло и то, что скала была сформирована все тем же желтовато-бежевым песчаником, то есть идеально подходила еще и по цвету. А покрывавший ее в некоторых местах черно-зеленый то ли мох, то ли грибок придавал этому кулинарно-геологическому шедевру даже некоторый французский оттенок! Интересно: не этой ли скалой вдохновились местные сыровары, производители знаменитого адыгейского сыра?

Я тут же бросился к скале. Со стороны это, наверное, выглядело по-идиотски, но я стал ощупывать ее руками, словно

не доверял собственным глазам и хотел убедиться, что передо мной не мираж! Потом забрался в одну из ячеек – «сырные» впадины были по большей части овальными углублениями с гладкими краями, и некоторые из них были таких размеров, что там мог поместиться человек. Подошел поближе и Александр. Не менее впечатлительный, но более хладнокровный и сдержанный Иван уже отошел от благоговейного шока и теперь стоял чуть поодаль, снисходительно посмеиваясь, – он явно наслаждался эмоциями своих обалдевших от восхищения туристов.

«Давай сфоткаю, Володь!» – предложил Иван. Сфоткаться! Да, действительно, в припадке удивления я даже забыл, что обычно делает современный турист, завидев достопримечательность или интересный объект! Верно, друзья: он, еще не успев толком понять, что перед ним и стоит ли это вообще фотографировать, тут же судорожно вытаскивает всё, что способно снимать (фотоаппарат, телефон, смартфон, планшет, камеру...), и начинает судорожно щелкать, даже не пытаясь рассмотреть детали и просто насладиться видом! А зачем? Главное – побольше и покрупнее нащелкать, и с разных ракурсов... сантиметр правее, сантиметр левее... Наслаждаться и детали – это потом, дома, когда будем фотки разгребать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.